

Хелге точил копье, которое ему дал Торбьерн. К сожалению, его топор остался на Судном плато, поэтому пришлось довольствоваться тем, что дали. Его широкий охотничий нож тоже был утерян и из старого вооружения остался только небольшой нож, спрятанный в голенище сапога. Эти люди спасли ему жизнь и радушно приняли в своей деревне, но Хелге не привык долго пользоваться добродушием хозяев. Ему предстояло отправиться куда-то, а куда – он не знал и сам.

Рядом сидела Кристина и увлеченно рассказывала о своей вере и землях, откуда она пришла. По ее словам, там было тепло, а снег бывал всего два-три месяца в году, а вина было столько, что его пили большими кружками за обедом даже дети. Правда, стусевавшись, Кристина объясняла, что детям вино все же разбавляли.

Слова о ее вере Хелге в основном пропускал мимо ушей. Иногда он слышал интересные детали и просил девушку объяснить, на что та радостно соглашалась. Парень заметил, что проходящие мимо жители деревни смотрят на него с усмешкой: видать, он был далеко не первым, кому девушка рассказывала это.

- Ну, как демонические деды, - закончила очередной рассказ Кристина, который лесоруб пропустил.

- Что? Деда? - с интересом поднял голову Хелге. Перед глазами парня встал тот самый пожилой человек с повозки, который зверски убил мужчину в лесу.

- Да. Это старая легенда о трех пожилых монахах, которые приходят к воротам монастыря и просят молодого послушника пропустить их. Но на поверку они оказываются тремя церковными отступниками, заключившими договор с демонами. Зайти в монастырь они могут, только если их пустят, а молодой послушник не поддается на их уговоры и стоит на страже до самого утра. Нам рассказывали эту историю, как пример того, что надо проявлять мужество и решимость и всегда держаться святого дела.

Хелге покачал головой. Все это звучало просто как детская байка, которая учит детей не открывать незнакомцам дверь. Но после того случая в лесу, парень мог поверить этой истории.

- Что, слушаешь эти рассказы девчонки о милосердии? - к Хелге подошел Торбьерн, издали размахивая рукой.

Мигом лицо Кристины поменялось с радостно-заинтересованного на мрачное и она, цыкнув, развернулась и ушла.

- Все еще дуется, что чуть тебя не убили? - усмехнулся Торбьерн и, подойдя, сел рядом с Хелге. От него несло легким запахом эля в перемешку с запахом сушеной рыбы. Было ясно, что свое утро глава деревни провел хорошо.

- Может, все же останешься? - снова сказал Торбьерн.

- Нет, - коротко ответил Хелге и продолжил точить копье.

- Так хочешь отомстить Ингмару? - спросил Торбьерн. - Знаю, почему. Но мы там появились в самый последний момент, но, если бы не ты - и не появились бы вовсе. За всем этим что-то стоит, Хелге. Я не знаю, зачем они берут людей по жребью, а не только мужчин. Зачем им нужны женщины и старики? Если они хотят выбирать лучших для армии, то не лучше сразу отсеивать непригодных?

Лесоруб покачал головой. Эти вопросы задают на севере не первый год, но внятного ответа пока никто не дал. В конечном итоге, все сводилось к тому, что это правда отбор в солдаты, на котором умирает слишком много изначально непригодных.

- Нда, хорошего кузнеца у нас и правда нет, - сказал мужчина, почесав голову. Он понимал, что парень не откажется от мести и что ему нужно хорошее оружие, но умений местного кузнеца хватало только на то, чтобы чинить или ковать незначительные вещи, но уж точно не дляковки боевого топора.

- И куда же ты пойдешь?

Хелге, остановившись, задумался.

- Не знаю. В какой-нибудь крупный город, наверное.

- Знаешь, парень, если тебе так нужен кузнец, то лучше старика Германа никого не найти, - сказал Торбьерн, - Но туда не так просто добраться.

- И куда же?

- А туда.

Мужчина показал куда-то рукой. Хелге проследил взглядом за направлением и уткнулся в гору на горизонте.

- Опять до горы? - парень устало вздохнул. - Но спасибо.

- Та не за что. И вот еще что, - Торбьерн залез руками куда-то к себе под шкуру и достал два металлических слитка, - держи. Это настоящий металл, не эта дрянь с болот.

- Не стоило, - ответил Хелге, но все же протянул руки и забрал слитки. В его положении не стоило отказываться от подарков.

- Знай, ты всегда можешь вернуться сюда, парень, - сказал Торбьерн, улыбнувшись. Он боялся, что Хелге откажется от подарка, но тот принял его и у мужчины стало легче на душе.

- Глава, ритуал!

Один из парней с той пьянки, имя которого лесоруб не помнил, позвал Торбьерна.

- Иду, иду, - ответил раздраженно тот и поднялся, а Хелге закончил точить копье и решил подточить свой нож. По крайней мере, теперь он знал, где может достать хорошее оружие и это успокаивало его. Парень собирался отомстить Ингмару и вооружение было первым этапом на пути к этому.

<http://tl.rulate.ru/book/22123/469427>